

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И АГРЕССИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОДРОСТКА

Современные исследования в области проявления агрессивности среди несовершеннолетних дают основания выделять модели агрессивного поведения на личностном, ситуативном и средовом уровнях. При изучении агрессивных проявлений среди делинквентных подростков в условиях специального закрытого учреждения актуальным выступают проблемы *изучения агрессии на средовом уровне*, поскольку «закрытость» является объективным условием, в котором протекают социально-психологические явления и могут возникать различного рода противоречия.

В психолого-педагогической литературе социальная среда рассматривается как условие, формирующее личность, т. е. субъективно-переживаемая человеком объективная реальность. Психологический аспект единства (целостности) личности человека и окружающей среды был изучен Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, Л. И. Божович и др. Этот аспект означает, что внутренние, психологические факторы, будучи детерминированы конкретными социальными условиями, приобретают относительную самостоятельность и могут оказывать дезадаптивное влияние на поведение человека, характеризуя соответствующие поступки и действия. Таким образом, неблагоприятная, агрессивная среда, возникающая в условиях закрытого учреждения, может определенным образом оказывать свое влияние на становление личности подростка и выступать дезинтеграционным фактором поведения делинквента.

В психологии под *агрессией* понимают любую форму поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другим живым существам, не желающим подобного обращения (Р. Бэрон, Д. Ричардсон, 1999). *Делинквентное поведение* – противоправное поведение личности – действие конкретной личности, отклоняющееся от установленных в данном обществе и в данное время законов и уголовно наказуемое в крайних своих проявлениях (Е. В. Змановская, 2003).

Взаимосвязь между агрессией и делинквентным поведением неоднозначна и требует специального анализа. Однако очевидным является то обстоятельство, что в своем сочетании эти два явления принимают угрожающее значение, как для общества в целом, так и для самой делинквентной личности в частности.

Большую тревогу вызывают проявления делинквентного поведения среди подростков, поскольку лишь в этом возрасте мы можем говорить о делинквентной личности и возлагать надежды на ее изменение. Преодолев рубеж своего совершеннолетия, они автоматически превращаются в антисоциальную личность и надежды на исправление, без высокой мотивации самого делинквента, почти ничтожны.

Особую роль в преодолении отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних в нашем государстве отводится специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа. За последние десять лет деятельность таких учреждений строится с учетом требований, содержащихся в основных международных документах по вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних и предусматривающих переход от административно-карательных мер к всесторонней психолого-медико-педагогической реабилитации и социально-правовой поддержке детей и подростков.

Поскольку в нашем обществе такая практика реабилитационных мероприятий находится только на этапе становления, то, на наш взгляд, актуальным является интенсификация исследований по вопросам изучения психологических особенностей личности подростка в условиях социальной изоляции, возможности осуществления превентивных мер отклоняющегося поведения воспитанников в дальнейшем, а также эффективности психолого-педагогических мероприятий с целью обеспечения научно-методическими разработками специалистов, работающих в данной системе.

Основной целью данной работы является изучение влияния условий социальной изоляции на развитие агрессивности делинквентного подростка в рамках специального учреждения.

Как известно, «закрытость» учреждения, обуславливающая насыщенность, а главное неизбежность тесных контактов «всех со всеми», оказывает огромное влияние на процессы развития, как самого группового сообщества, так и каждой конкретной личности в отдельности. Как показывают результаты целого ряда исследований, внутригрупповое устройство, функционирующее в условиях социальной изоляции, несет на себе отпечаток моноструктурированности и влияет на особенности связей в межличностных отношениях между членами группы. Так в работах, изучающих особенности взаимодействия и общения членов даже относительно изолированных групп (А. А. Алдашева, В. Н. Парохина, А. Б. Прохвятилова

и др.), показано, что жесткая, внутригрупповая дифференциация закономерно задается самими условиями существования. Наряду с повышенной насыщенностью эмоциональных (особенно негативно окрашенных) контактов, их внутренней конфликтностью, напряженным социально-психологическим климатом, отмечается групповая статусная поляризация между отдельными членами группы.

Не ставя перед собой задачи дать подробный анализ существующих теорий агрессии и рассматривая их с точки зрения достижения основной цели исследования, считаем, что наличие явно выраженных полярных статусных категорий воспитанников, глубина неравенства властных позиций, невозможность «слабых» отстоять свои позиции, все это, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к детерминации агрессии. Под *детерминацией* мы понимаем совокупность факторов, вызывающих, провоцирующих, усиливающих и поддерживающих агрессивное поведение (Е. В. Змановская, 2003).

Так А. Фрейд, работая в детском психоанализе, рассматривает агрессию как один из механизмов защиты инстанции «Я». В соответствии с этим она считает, что детская агрессивность есть проявление тревоги и страха, обратная сторона беззащитности. Стремясь справиться со своими страхами, ребенок прибегает к защитно-агрессивному поведению по отношению к окружающим. Другим возможным преодолением страха может стать направленность агрессии на самого себя. Аутоагрессия может проявляться по-разному, например, в саморазрушительных фантазиях, робости или идеях самонаказания. Нельзя не согласиться с наблюдениями А. Фрейда, поскольку действительно все перечисленные виды поведения отмечаются у подростков, особенно это касается «низкостатусных» воспитанников.

Дж. Доллард и его коллеги в теории фрустраций также отводят решающую роль в возникновении агрессии условиям социальной среды. Так условия статусной поляризации, отсутствие ожидаемых теплых эмоциональных отношений со стороны окружающих, постоянное противодействие внешним факторам и стремление к самосохранению, в соответствии с основными положениями данной теоретической концепции, рассматриваются как аверсивные стимулы, возбуждающие события и постоянные фрустрации, имеющие прямое отношение к детерминации агрессии.

Если посмотреть на данную ситуацию с точки зрения теории социального научения, то мы также обнаруживаем факторы, имеющие отношение

к возникновению и развитию агрессивности у делинквентных подростков. Для нашего исследовательского поиска основное положение теории о том, что агрессия – это приобретенная форма социального поведения, имеет немаловажное значение, поскольку именно в таких условиях ярко прослеживается формирование определенных поведенческих стереотипов поведения у воспитанников, в том числе и агрессивных.

Ссылаясь на работы В. В. Столина и Е. В. Кучинской, в которых представлены личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей, отметим, что у таких детей отмечаются низкие оценки по фактору самопринятия в сочетании с неприятием других людей, принижением их ценности, отношением к ним как к «вещи», средству удовлетворению своих потребностей и интересов. Отчужденность выступает в качестве фактора затрудняющего эмпатическую идентификацию с другими людьми и тем самым облегчающую совершение антигуманных действий по отношению к другим людям.

Ведущая потребность данной возрастной категории детей быть принятым в кругу сверстников, иметь возможность удовлетворить психологическую потребность в общении, принятии и одобрении, самоуважении и личностной ценности, не удовлетворяется должным образом. Основываясь на искаженных представлениях о людях, в том числе и сверстниках, как об агрессивных, жестоких, неискренних и враждебно настроенных, делинквентный подросток выстраивает свои отношения с другими людьми по принципу «с волками – по-волчьи». Поэтому, на наш взгляд, именно агрессия выступает у воспитанника в условиях социальной изоляции как легкодоступное средство в качестве психологической разрядки или как самоцель, удовлетворяющая потребность в самоуважении.

Вновь прибывший или «низкостатусный» подросток, который не может (не имеет права) проявлять подобную форму поведения, при этом четко осознает значимость агрессивных проявлений для тех, кто его «выше». Наблюдая жизнь группы «изнутри», он научается действовать агрессивно, открывая для себя новые грани агрессивного поведения, обучаясь, по словам А. Бандуры, вербальным и физическим реакциям, которые ранее возможно отсутствовали в его репертуаре. Как отмечают В. Клайн, М. Томас и другие авторы, работающие в концепции социального научения, постоянное наблюдение сцен насилия, способствует постепенной утрате эмоциональной восприимчивости к агрессии и признакам чужой боли. В ре-

зультате наблюдатель настолько привыкает к насилию и его последствиям, что перестает рассматривать его как особую форму поведения и теперь его фактически ничего не удерживает от участия в подобных действиях, поскольку уже произошло изменение индивидуального образа реальности.

Таким образом, на наш взгляд, с позиции концепции социального научения прослеживается большая роль фактора научения агрессии. При этом не следует забывать, что более слабый подросток в качестве модели для подражания выбирает наиболее «сильную» личность, которая, как правило, наиболее часто проявляет агрессивные реакции.

Фактор научения влияет и на взаимосвязь между агрессией и делинквентным поведением в условиях социальной изоляции. Выше мы указывали на то, что связь между этими явлениями носит неоднозначный характер. Одним из параметров неоднозначности выступает то обстоятельство, что у одних подростков делинквентность выражается в кражах и бродяжничестве, у других – в преступлениях против личности, насильственных действиях и убийствах. Очевидно, что до поступления в учреждение закрытого типа, кто-то из воспитанников имел богатый опыт в проявлении агрессии, а кто-то практически не имел. Это, на наш взгляд, можно проследить через рассмотрение ведущих мотивов противоправных действий подростков, ссылаясь на классификацию В. В. Лунева. Автор выделяет корыстно-алчную, насильственно-эгоистическую, анархистско-индивидуалистическую, легкомысленно-безответственную и трусливо-малодушную виды мотивации противоправных действий. В данной классификации ярко прослеживается особенность поведения подростков, включая агрессивные проявления.

Попадая в условия социальной изоляции, каждый подросток приносит свой агрессивный опыт, поведенческие стереотипы, когнитивные искажения и дефициты в жизнь группы. Очевидно, что характер агрессии и делинквентности в процессе взаимовлияния воспитанников друг на друга изменяется. Агрессия здесь, на наш взгляд, приобретает особый смысл, выступает в качестве опосредствующего звена в межличностных отношениях между воспитанниками и выполняет системообразующую функцию поведения.

Отмечая особый вклад каждой рассмотренной нами теоретической концепции в вопросах изучения влияния окружающей среды на возникновение и развитие агрессивности, мы считаем, что к проблеме детермина-

ции агрессии необходимо подходить с позиций системного подхода. В традициях отечественной психологии поведение личности рассматривается как результат сложного взаимодействия социальных и биологических факторов, действие которых преломляется через систему отношений личности. Поэтому, на наш взгляд, необходимы более углубленные исследования влияния условий социальной изоляции на развитие агрессивности делинквентного подростка в сочетании с индивидуально-типологическими особенностями личности, поскольку считаем, что межличностное поведение в условиях социальной изоляции, определяемое статусной позицией, имеет преимущественно внешнюю мотивацию агрессивного поведения нежели внутреннюю детерминацию.

Библиографический список

1. *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. СПб.: Питер, 1999.
2. *Змановская Е. В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). М., 2003.
3. *Кучинская Е. В.* Отношение к социальной среде у несовершеннолетних правонарушителей с корыстной ориентацией / *Вопр. психол.* № 4, 1996.
4. *Лунев В. В.* Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. М., 1997.
5. *Фрейд А.* Психология Я и защитные механизмы. М., 1993.

Т. Е. Могилевская,
М. А. Прощая

К ВОПРОСУ О ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Здоровье – главная ценность жизни, оно занимает самую высокую степень в иерархии потребностей человека.

Известный медик И. В. Давыдовский определяет здоровье как полноту приспособления, а болезнь – как его нарушение.

По мнению академика В. П. Казначеева, здоровье индивида – это процесс сохранения и развития психических, физических и биологических способностей человека, его оптимальной трудоспособности, социальной активности при максимальной продолжительности жизни.